

связана и с вытеснением их более новыми формами. Как известно, считается древним тот аффикс, который является базой для образования последующих производных вторичных аффиксов. Именно этот факт послужил причиной возникновения мёртвых корней, консервации аффиксов в составе корней, превращая их в непродуктивные. Последние, в свою очередь,

способствовали превращению корней, к которым они присоединялись, в мёртвые»⁹.

Анализ словообразовательных моделей играет познавательную роль в этимологических исследованиях мёртвых корней, благодаря аффиксальным морфемам, лексическое содержание, передаваемое корнем, конкретизируется, дополняется и т. д., то есть осложнение корня аффиксами есть его развитие.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Манкеева Ж. А. Реконструкция первичных корней глагольных основ казахского языка. — Алма-Ата, 1991. — С. 62.
2. Там же. — С. 42.
3. Рамстедт Г. И. Введение в алтайское языкознание: Морфология. — М., 1957. — С. 30.
4. Котвич В. Л. Исследование по алтайским языкам. — М., 1962. — С. 218.
5. Рамстедт Г. И. Указ. соч. — С. 178.
6. Кононов А. Н. Грамматика современного турецкого литературного языка. — М.-Л., 1956. — С. 235.
7. Баскаков А. Н. Каракалпакский язык. Т. 2, ч. 1. — М., 1952. — С. 321.
8. Серебренников Б. А., Гаджиева Н. З. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. — Баку, 1979. — С. 246.
9. Манкеева Ж. А. Указ. соч. — С. 41.

ОПЫТ ПЕРЕВОДА ХАКАССКИХ ЭПИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ НА ТУРЕЦКИЙ ЯЗЫК

Килли Г. Й.

УДК 81.25 (07)

В статье рассматриваются проблемы, связанные с осуществлением переводов на турецкий язык фольклорного и литературного творчества хакасов. Производится анализ переводных изданий, опубликованных в Турции. На конкретных примерах раскрывается употребление хакасских диалектизмов, этнографизмов, собственных имен в текстах на турецком языке.

Ключевые слова: переводоведение, хакасский язык, турецкий язык, цель перевода, архаизмы, диалектизмы, этнографизмы.

Традиция перевода литературных произведений хакасов, имеющих богатый фольклор и письменную литературу, существует не очень давно. Фольклорные произведения и творчество выдающихся хакасских писателей и поэтов были переведены на русский, а также на украинский, английский, монгольский, киргизский,

тувинский и другие языки. В последние десятилетия в Турции нарастает работа в области перевода с других тюркских языков на турецкий. Уже переведены на турецкий язык некоторые хакасские фольклорные и литературные произведения. Этой работой занимаются сотрудники научно-исследовательских институтов, вузов, такие как

Фатма Озкан, Экрем Арыкоглу, Гюльсюм Килли, Эрдал Шахин, Али Ылгын, Тимур Давлетов, Первин Эргун. Особенно значительное место в данной сфере занимают переводы героических эпосов. Некоторые эпосы переводились по несколько раз и разными переводчиками. Отметим такие трудности, возникающие в процессе работы, как недостаток справочной литературы, разницу в культурной, материальной сферах жизни хакасов и турков.

В современной турецкой лингвистике используется термин «aktarma» (букв. «переложение»), подразумевающий адаптацию текста. В турецкой тюркологии все тюркские языки, включая турецкий, рассматриваются как диалекты, так как они близки друг к другу. Изучение проблем, связанных с «адаптацией» или «переводом» между диалектами или языками, входит в область переводоведения.

Хотя споры о том, каким должен быть перевод, начались еще до нашей эры в связи с переводами священных книг на различные языки в работах таких мыслителей, как Гораций (65 – 8 г. до н. э.), Цицерон (106 – 43 г. до н. э.), Иероним (348 – 420 г. н. э.), переводоведение как отрасль знаний оформилась лишь в 60-х годах XX века и продолжает развиваться до сих пор (См. Göktürk 2000: 18; Yazıcı 2005). В наши дни перевод считается больше творческим процессом, чем механическим.

В Турции было опубликовано немало работ, посвященных трудностям перевода с тюркских языков или диалектов на турецкий язык. В них затрагиваются такие темы, как отношение исходного языка к целевому языку, соотношение слов, ложная эквивалентность слов, ложная эквивалентность аффиксов, сохранение оригинальности исходного текста, адаптация оригинала исходного текста, неверный выбор аффиксов, неверный перевод пословиц и фразеологизмов, затруднения при расстановке членов предложения (См. Karadoğan 2004; Kirişçiöğlü 2006; Uğurlu 2004; Resulov 1995;

Ergöncü 2007). Проблемы, возникающие в связи с точным отражением орфографических и пунктуационных особенностей исходного текста, с чем связано и качество целевого текста, также представляют отдельную тему для исследований (Usta 2008).

Работа над переводами с хакасского языка на турецкий необходима как для теории переводоведения, так и для тюркологии. Цель перевода — не только ознакомить читателя с содержанием текста, но и показать грамматическое строение, словарный фонд и другие особенности хакасского языка, а также предоставить исследователям материал для дальнейшей работы.

За последние 10 – 15 лет в Турции было выпущено немало изданий, посвященных языку, истории и культуре хакасов. В связи с этим обязательно нужно упомянуть «Проект определения, перевода на турецкий язык и публикации эпосов тюркского мира». Он был утвержден в 1997 году, возглавляется проф. д-ром Фикретом Тюркменом. В рамках этого проекта планируется издать собрание сочинений, состоящее из 140 томов. Два тома, содержащие хакасские героические эпосы, были выпущены в 2007 и 2008-х годах, планируется выпустить ещё два тома в течение 2011 г.

Первый опыт перевода на турецкий язык был осуществлен Фатмой Озкан в 1997 году, это героический эпос «Алтын Арыг». В данном издании приведены некоторые сведения об эпосе, оригинальный текст и текст на турецком языке.

В издании «Bilimsel Eserlerinden Seçmeler (Избранные научные труды)», подготовленном Министерством образования и науки Республики Хакасия и опубликованном в 2000 году Международной организацией тюркской культуры (ТЮРКСОЙ), представлены научные работы Н. Ф. Катанова и избранные тексты, собранные этим известным ученым. Оно содержит легенды, сказки, песни,

а также рецепты национальных блюд и тексты повседневного содержания. Издание состоит из трех частей — на хакасском языке (стр. 9–179), на турецком (стр. 185–149), на русском (стр. 355–539). Переводы с хакасского на турецкий язык сделаны Татьяной Боргояковой и Ольгой Субраковой.

25-й том серии «Антология тюркской литературы за пределами Турции от начала до наших дней» под названием «Хакасская литература» (Анкара, 2003), подготовленный Экремом Арыкоглу, является работой ознакомительного характера. В нём приведены разнообразные примеры всех жанров письменного и устного творчества, исходный и целевой тексты представлены параллельно. Том содержит богатый материал различных жанров хакасского народного творчества, это легенды, сказки, тахпахи, песни и отрывки из эпосов. Также в нем представлены отдельные главы и целые произведения 40 хакасских писателей и поэтов.

Э. Арыкоглу также перевел на турецкий язык пьесу Валентины Гавриловны Шулбаевой «Тирең кичигде» («У глубокого брода»), которая была опубликована в журнале «Язык и литература тюркского мира» (Арыкоглу 2003).

В 2004 году Гюльсюм Килли перевела на турецкий язык рассказ «Кірөске түзіргені» («Крещение»), принадлежащий перу Василия Андреевича Кобякова, одного из первых представителей хакасской литературы.

В 2007 году Э. Арыкоглу в рамках «Проекта определения, перевода на турецкий язык и публикации героических сказаний тюркского мира» опубликовал работу под названием «Накас Destanları I» (Хакасские эпосы I). В этом издании приводятся полные тексты эпосов «Алтын Чўс», «Ах Чібек Арығ» и «Ай Хуучын» и их переводы.

В работе «Накас Destanları II» (Хакасские эпосы II) (Анкара, 2008), подготовленной

в рамках того же проекта Али Ылгыном, опубликован один из самых архаичных хакасских эпосов — «Хара хусхун» («Черный ворон»). В обеих работах даны исходный и целевой тексты параллельно.

В 2007 году эпос «Алтын Чўс» был переведен и опубликован Эрдалом Шахином. В этой работе также даны исходный и целевой тексты.

Тимур Давлетов, хакас по происхождению, живущий много лет в Турции, также сосредоточил свое внимание на переводах хакасских эпосов. В 2006 году он перевел на турецкий язык и опубликовал эпос «Хубан Арығ», в 2009 году — «Хан Мирген». Если в работе «Huban Arıg» не приводится исходный текст, то в работе «Han Mirgen» даны и исходный, и целевой тексты.

В 2008 году Г. Килли осуществила перевод 14 рассказов Ильи Прокопьевича Топоева.

В 2010 году эпос «Ай Хуучын» был переведен во второй раз и изучен с фольклорной точки зрения Первин Эргун. В этом издании также даны исходный и целевой тексты. Эпосы «Altın Taуsı» и «Хан Орба», переведенные на турецкий язык Г. Килли и Э. Акташем, будут опубликованы Турецким лингвистическим обществом (Türk Dil Kurumu) в 2011 году.

В последние 14 лет работа над переводами с хакасского языка на турецкий в Турции велась достаточно усиленно. Большую часть переводов составляют эпосы. Также были сделаны переводы некоторых романов, рассказов, пьес, стихотворений.

В связи с тем, что исследования тюркских языков Сибири в Турции начались в середине 1990-х годов, то есть относительно недавно, проблемы при переводах являются неизбежными. Наряду с отсутствием полных словарей, работу над переводами затруднял такой фактор, как недостаточная стандартизация этих языков, вследствие чего особенности диалектов

отражались в произведениях. Особенно усложняли работу переводчика архаизмы, которых много в языке героического эпоса, и диалектизмы.

Опубликованный в 2006 году хакасско-русский словарь облегчил работу переводчиков. Он содержит 22.000 слов, публикации на тему хакасской грамматики и лексикологии. Этот словарь подготовил Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории.

Тем не менее еще не имеется диалектологических словарей, словарей синонимов и антонимов, которые помогли бы понять тонкости хакасского языка, или, по крайней мере, такие словари находятся еще в процессе подготовки. А в устной и письменной речи диалектизмы и синонимы встречаются очень часто. При столь ограниченных возможностях возникает вероятность неточной интерпретации контекста.

Особенно тяжел перевод эпосов вследствие разницы в культуре хакасов и турков, обусловленной различиями в их верованиях, образе жизни, географии и климате. Этнографизмы или термины духовной культуры не имеют эквивалентов в другом языке и вынуждают переводчика обращаться к описательным выражениям, из-за чего читатель может воспринять текст неправильно.

При переводе эпосов используются разнообразные способы, особенно для передачи хакасских слов этнографического свойства. К примеру, слово *аран-чула* в хакасско-турецком словаре описано и пояснено как «название мифического коня», которое имеет похожие особенности в тюркском мире: «mitolojik kanatlı at, tolpar (мифический крылатый конь, толпар)» (Naskali и др., 47); «mitolojik kanatlı at, destanlarda yiğitlerin bindiği at (мифический крылатый конь, конь из эпосов, принадлежащий героям)» (Arıkoğlu 2005: 47).

В переводе эпоса «Алтын Арыҭ» Фатмы Озкан, который является первым

опытом переводов, используется слово *аран-чула* как есть: *аран-чула ат*, «*aran-çula at* (конь *aran-çula*)» (Özkan 1997: 77).

Позже переводчики пытались найти соответствие слову *аран-чула*. Например, Арыкоглу и Ылгын заменили слово *аран-чула* словом «*yiğit* (мужественный)», Шахин же перевел как «*yüğrük* (беглый)»: *аран-чула Ах ой ат* «*yiğit ak kula at* (мужественный бело-сивый конь)» (Arıkoğlu 2007, 39); *аран-чула аттар* «*yiğit atlar* (мужественные кони)» (Ilgın 2008: 2007); *аран-чула Ах ой ат* «*yüğrük ak kula at* (беглый бело-сивый конь)» (Şahin 2007, 50).

Эргун в своем переводе называет коня *аран-чула* именем коня Тулпара из эпоса Манаса: *аран-чула ат* «*Tulpar at* (конь Тулпар)» (Ergun 2010: 184, 206). Ылгын переводит это слово просто как «*at* (конь)»: *аран-чула аттар* «*atlar* (кони)» (Ilgın 2008: 207).

Слова *сарчын*, *теек* и *чечпе*, являющиеся этнографизмами, также были переведены методом разъяснения и подбора наиболее близкого понятия. В хакасско-турецких словарях слова *сарчын*, *теек* и *чечпе* разъяснены следующим образом: «*at bağlama direği* (стойка для привязывания лошадей)» (Arıkoğlu 2005: 412, 488, 90); «*(at bağlamaya yarayan) kazık, direk* (кол, шест (для привязывания лошадей)» (Naskali и др., 2007: 88). Слово *сарчын* в эпосах переведено как «*direk* (шест)» или «*kazık* (кол)». *Алтын чечпе* «*altın direk* (золотой шест)» (Arıkoğlu 2007: 56; Özkan 1997: 285); *алтын чечпе* «*altın kazık* (золотой кол)» (Şahin 2007: 62); *алтын сарчын* «*altın direk* (золотой шест)» (Arıkoğlu 2007: 61; Ilgın 2008: 207).

Указанные слова (*direk*, *kazık*) в турецком языке не имеют этнографического значения, они означают любой шест или кол. По этой причине Т. Давлетов использует словосочетание «шест для лошадей»: *алтын чечпе* «*altın at direği* (золотой шест для лошадей)» (Davletov 2008: 12); *алтын*

теек «altın at direği (золотой шест для лошадей)» (Davletov 2008: 36).

Слово *масхыл* также было переведено косвенно, путем подбора наиболее близкого соответствия. Слово *tashıl* в хакасско-турецком словаре определяется следующим образом: «1) zirve (вершина) 2) yüksek dağ (высокая гора) 3) dağ silsilesi (горная цепь) 4) (ormanlık dağ) лесистая гора» (Arıkoğlu 2005: 484); «1) sıra dağ (горная цепь) 2) yüksek dağ (высокая гора)» (Naskali и др. 2007: 495). Однако при переводе эпосов для слова *масхыл* используются слово «dağ» (гора) и «zirve (вершина горы)». *Ханым масхыл* «yüksek dağ (высокая гора)» (Şahin 2007: 64): *ах масхыллар* «ak dağlar (белые горы)», *ах масхыл* «ak dağ (белая гора)» (Şahin 2007: 49); *ах масхыллар* «zirveler (вершины)», *ах масхыл* «ak zirve (белая вершина)» (Arıkoğlu 2007: 37); *сарыг масхыл* «sarı zirve (желтая вершина)» (İlgin 2008: 27); *ах масхыл* «ak zirve (белая вершина)», *хара масхыл* «kara zirve (черная вершина)» (İlgin 2008: 43, 101, 153); *Ханым масхыл сын* «Hanım zirve (вершина Ханым)» (Arıkoğlu 2007: 61).

В хакасско-турецком словаре дается следующее определение слову *сүрмес*: «örgü, belik (saç) (коса, плетение (волос)» (Naskali, Butanayev и др. 2007: 474); «belik (коса)» (Arıkoğlu 2005: 461). Слово *belik*, которое является диалектизмом, используется лишь в значении «плетение волос, коса», когда как слово *örgü* имеет значения «плетение» и «вязание». А хакасское слово *сүрмес* означает определенный стиль плетения волос. В переводах эпосов для слова *сүрмес*, как и в словарях, используются слова *örgü* и *belik*, которые выражают более общее понятие: *илиг сүрмес* «elli örgü (пятьдесят кос/косичек)» («Şahin 2007: 64); *илиг сүрмес* «elli saç örgüsü» (пятьдесят волосяных косичек) (Özkan 1997: 55, 293); *илиг сүрмес* «пятьдесят кос/косичек» (Arıkoğlu 2007: 61; Davletov 2008: 90).

Значение слова *тулуң* объясняется в хакасско-турецких словарях приблизительно

так же, как *сүрмес*: «(ikiye ayrılarak yapılan) saç örgüsü, belik (плетение волос (которое производится делением волос пополам)», *belik* «плетение волос, разделенных напополам» (Naskali и др. 2007: 532); «belik, iki saç örgüsü (kadının evli olduğunu gösterir)» «коса, плетение волос (которое является признаком замужества)» (Arıkoğlu 2005: 527). Оно обычно передается словом *belik*, которое относится к просторечию: *азыр тулуң* «iki belik (две косы)» (Şahin 2007: 61); «belikler (косы)» (Arıkoğlu 2007: 57).

Т. Давлетов при переводе эпоса «Хан Мирген» использовал для слов *сүрмес* и *тулуң* словосочетания, которые более точно раскрывают значения этих слов: *илиг сүрмес* «пятьдесят тонких косичек» (Davletov 2008: 35); *азыр тулуң* «две толстые косы» (Davletov 2008: 30, 90, 92);

Слово *улаға* также является этнографизмом и определяет часть традиционной хакасской юрты. В хакасско-турецких словарях это слово объясняется следующим образом: «1) çadır iskeleti, çadır direkleri (корпус юрты, шести для юрты); 2) çadır kenarının dibi, çadır kenarının toprakla temas eden yeri (фундамент юрты, часть юрты, которая касается земли)» (Naskali, Butanayev и др. 2007: 546); «çadır kurma (поставить юрту)» (Arıkoğlu 2005: 539). В переводах эпосов слово *çadır* «юрта» используется для *улаға*, которое на самом деле является лишь частью юрты: *улаға назы* «çadırların başı (концы юрт)» (Şahin 2007: 50, 52, 106), «çadır başı (конец юрты)», «çadırların başı (конец юрт)» (Arıkoğlu 2007: 37, 43).

Существует несколько способов перевода собственных имен. В первых переводах отсутствует определенный подход.

Например, в первом переводе «Алтын Арыг» Ф. Озкан имена собственные, в которых встречаются фонемы, присущие хакасскому языку, адаптированы под турецкий язык. В некоторых случаях словосочетания, образующие имена собственные, переведены на турецкий язык частично или полностью: İcen Arıg,

Picen Arıĝ, Hulataı, Huu İney, Altın Arıĝ, Çibetey Han, Taptaan Mirgen, Pora Ninci; Altın Sayzan (<Алтын Сайзан), Ölen Arıĝ (<Öлең Арығ); Alp Han (<Алып Хан), Alp Saaday (<Алып Саадай), Ау Çарык Хан (<Ау Чарык Хан), Çарык Тана (<Чарык Тана); Kanlı Kılıç (<Ханнығ Хылыс), Ау Кара Таş (<Ау Хара Тас), Altın Nakış (<Алтын Поос).

В переводах Е. Арыкоглу применен такой же подход при переводе собственных имен: Altın Arıĝ, Altın Çüs, Çaas Han, Tolay Puruhan, Hıyan Arıĝ, Üzüm Han; Alp Han (<Алып Хан), Alp Кара Хан (<Алып Хара Хан), Alp Hartıĝa (<Алып Хартыға), Alp Möke (<Алып Mөке); Kuĝu İney (<Хуу Иней), Ак Хан (<Ах Хан), Ак Çibek Arıĝ (<Ах Чібек Арығ), Alp Кара Хан (<Алып Хара Хан), Çil Кара Kız (<Чил Хара Хыс), Gök Molat (<Kök Молат), Ак Molat (<Ах Молат), Bora Ninci (<Пора Нинçi).

В переводе А. Ылгына хакасские имена также адаптированы к турецкому языку Sarı Таусı «Сарығ Тайчы», Hlanır Таусı (<Хлаңыр Тайчы), Кара Kuzgun (<Хара Хусхун), Ак Хан (<Ах Хан), Кара Моол (<Хара Моол), Кара Kүйе (<Хара Kүйе), Sarı Хан (<Сарығ Хан), Sarı Salĝın (<Сарығ Салғын). Есть случаи, когда сохраняются

оригинальные собственные имена: Altın Arıĝ, Üzen Arıĝ, Altın Saraçı.

В поздних работах, например в работах Эргуна, Давлетова, Шахина, привлекает внимание сохранение собственных имён героев хакасского эпоса в оригинале: Han Mirgen, His han, Hara Hushun, Ala Hushun, Hıyĝa Çiçen, Ау Çарык His Han, Ah Haya, Ah Çibek Arıĝ (Ergun 2010); Ау Arıĝ, Han Mirgen, Küreldey, Altın Seyzeñ, Oor Hara Han, Pay Sarıĝ Han, Çılan Han, Hıyan Arıĝ (Davletov 2009); Altın Arıĝ, Alp Han, Alp Hartıĝa, Hara Han, Altın Çüs, Çарык Тана, Çaas Han, Huu İney, Ah Han, Ah Çibek Arıĝ, Alp Mөke, Çil Hara His, Hıyan Arıĝ, Ah Molat, Kөk Molat, Pora Han (Şahin 2007).

Переводы с одних тюркских языков на другие, особенно переводы эпических текстов, в основном рассчитаны на специалистов, профессионально заинтересованных в них, для которых важно понять исходный язык и культуру со всеми ее особенностями. Мы считаем очень важным сохранять в оригинале, давая подстрочные сноски или примечания, те слова, которые передают особенности традиционного быта, хозяйства народа, то есть этнографизмы, или являются именами собственными.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ARIKOĞLU E. (Haz.) (2003a) Başlangıcından Günümüze Kadar Türkiye Dışındaki Türk Edebiyatları Antolojisi, 25, Hakas Edebiyatı Ankara: T. C. Kültür Bakanlığı.
2. ARIKOĞLU E. (2003b) Valentina Gavrilovna Şulbayeva. Derin Geçitte, Türk Dünyası Dil ve Edebiyat Dergisi, S.16, Yaz, 2003 Ankara: TDK, 87–109.
3. ARIKOĞLU E. (2007) Hakas Destanları I, Ankara: TDK.
4. ARNAZAROV Seyitnazar (2002) «Türkmen ve Türkiye Türkçelerinde Aynı Kelimelerle İfade Edilen Bazı Sıfatlardaki Anlam Farklılıkları Üzerine», Dil Dergisi, Sayı: 113 Ankara Mart-Nisan 2002, 72–77.
5. ARNAZAROV Seyitnazar (2004) «Türkmen ve Türkiye Türkçesinde Bazı Ortak Adların Anlam ve Nüans Farklılıkları Üzerine», Çağdaş Türklük Araştırmaları Sempozyumu, Ankara Üniversitesi, Dil ve Tarih-Coğrafya Fakültesi, Ankara, 8–10 Mayıs 2002, Ankara: Ankara Üniversitesi Yay., 56–62.
6. ARNAZAROV S. (2005) “Türkmen ve Türkiye Türkçesinin Ortak Fiillerinin Anlam Bakımından Genel Bir Mukayesesi”, V. Uluslar Arası Türk Dili Kurultayı, Ankara 2004, Ankara: TDK Yay., 193–220.
7. GÖKTÜRK A. (2000) Çeviri: Dillerin Dili, İstanbul: YKY.
8. DAVLETOV T. (2006) Huban Arıĝ: Hakas Türklerinin Kadın Yiğitlik Destanı, Ankara. Ankara: TÜRKSOY Yay.
9. DAVLETOV T. (2009) Han Mirgen: Hakas Alplık Destanı, Ankara. Ankara: TÜRKSOY Yay.
10. ERCİLASUN A. B (1992a) Türk Lehçelerinin Anlaşılmasında Dikkat Edilecek Noktalar, Dil Dergisi, Ankara 1992, 28–42.

11. ERCİLASUN A. B (1995) «Lehçelerden Türkiye Türkçesine Aktarma», II. Türk Dünyası Yazarlar Kurultayı-Tebliğler, 8–10 Aralık 1994, baskı: Ankara 1995, 41–45.
12. ERCİLASUN A. B (1997) Lehçeler Arası Aktarma, Türk Dünyası Üzerine İncelemeler, Ankara 1997, 91–100.
13. ERGÖNENÇ AKBABA D. (2007) Nogay Türkçesi ve Türkiye Türkçesi Arasındaki Yalancı Eş Değerler, Bilig, Yaz 2007, sayı 42: 151–176
14. ERGUN P. (2010) Hakas Destancılık Geleneği ve Ay Huucın, Konya: Kömen Yayınları.
15. ERSOY F. (2007) Çuvaş Türkçesi ve Türkiye Türkçesinde Yalancı Eş Değerler, Türkbilim Türkoloji Araştırmaları Dergisi, Sayı 2007/14, 60–68.
16. GEDİKLİ Y. (1995) «Türk Lehçelerinden Metin Aktarma Yolları ve Metin Aktarmanın İlke ve Meseleleri», II. Türk Dünyası Yazarlar Kurultayı-Tebliğler, 8–10 Aralık 1994, baskı: Ankara 1995, 58–69.
17. İLGIN A. (2008) Hakas Destanları II, Ankara: TDK.
18. İLKER Ayşe (1999) «Lehçeden Lehçeye Aktarma Üzerine bazı Düşünceler», III. Uluslar Arası Türk Dili Kurultayı, Ankara, 26–28 Eylül 1996, Ankara, 553–560.
19. KARADOĞAN A. (2004) Türk Lehçeleri Arasında Aktarma Sorunları, Türkmen Türkçesi-Türkiye Türkçesi Üzerine Bir İnceleme, Kırıkkale Üniversitesi, Sosyal Bilimler Enstitüsü (Yayımlanmamış doktora tezi), Kırıkkale, 2004
20. KATANOV N. F. (2000) Bilimsel Eserlerinden Seçmeler. Hakas Folkloru ve Etnografyası Metinleri, Ankara: TÜRKSOY Yay.
21. KİLLİ G. (2004) «İlk Hakas Yazarlarından A. Kobayakov ve «Vaftiz» Hikayesi», Bilig, Kış 2004, S.28, Ankara, 117–136.
22. KİLLİ G. (2008) Hakasya’dan Öyküler: İlya Prokopyeviç Topoyev’in Sanatı ve Seçme Öyküler, Ankara: Grafiker.
23. Krasnaya Lisistsa. Hakasskoye geroişeskoye skazaniye (1960). Zapisano so slov M. K. Dobrova, Abakan: Hakknigizdat.
24. MAHMUDOV N. (1994) «Ortak Kelimeler Ortak Anlamlar mı Demektir? (Akraba Dilleri Öğrenmede Kelime Hazinesi Problemi), Dil Dergisi, Ankara 1994, 17, 15–19.
25. ÖZKAN F. (1997) Altın Arığ Destanı, Ankara: Bilig Yay.
26. RESULOV A. (1995), Akraba Diller ve «Yalancı Eş Değerler» Sorunu, Türk Dili, 524 (Ağustos 1995), 916–924.
27. ŞAHİN E. (2007) Altın Çüs, İstanbul.
28. UĞURLU M. (2000) «Türk Lehçeleri Arasında Aktarma Meseleleri ve ‘Abay Yolu’ Romanı», Bilig, 15, Ankara 2000, 59–80.
29. UĞURLU M. (2002) «Kırgız ve Türkiye Türkçesi Arasında Bire Bir Kelime Eşdeğerliği.’Camiyla’ Romanındaki Meseleler Üzerine», Lars Johanson Armağanı, Ankara, 389–401.
30. UĞURLU Mustafa (2004), Türk Lehçeleri Arasında Kelime Eş Değerliği, Bilig, Bahar 2004, sayı 29, 19–28.
31. USTA Ç. (2008) Lehçeden Lehçeye Aktarma Sorunlarına Ek: İmlâ ve Noktalama Hataları, Turkish Studies, International Periodical For the Languages, Literature and History of Turkish or Turkic, Volume 3/6 Fall 2008, 650–669.
32. YAZICI M. (2005) Çeviribilimin Temel Kavram ve Kuralları, İstanbul: Multilingual.

КАТЕГОРИЯ КАУЗАТИВНОСТИ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ

Данилова Н. И.

УДК 811.512.157

В статье проанализированы теоретические подходы, касающиеся определения семантической категории каузативности в тюркологии. Представлены типы модификации грамматического значения побудительного залога в тюркских языках и структурно-семантическая модель тюркских каузативных конструкций.

Ключевые слова: **тюркские языки, залог, каузатив, семантическая категория, структура, модель.**

Категория каузативности в тюркологии понимается как «единство абстрактно-грамматического значения каузативности и выражающих его формальных средств»¹. Другими словами, категория каузатива

в тюркских языках определяется как категория, имеющая двустороннюю сущность — план содержания и план выражения. Но тюркский каузатив при кажущейся простоте определения его понятия представляет